

1987

115

11

6

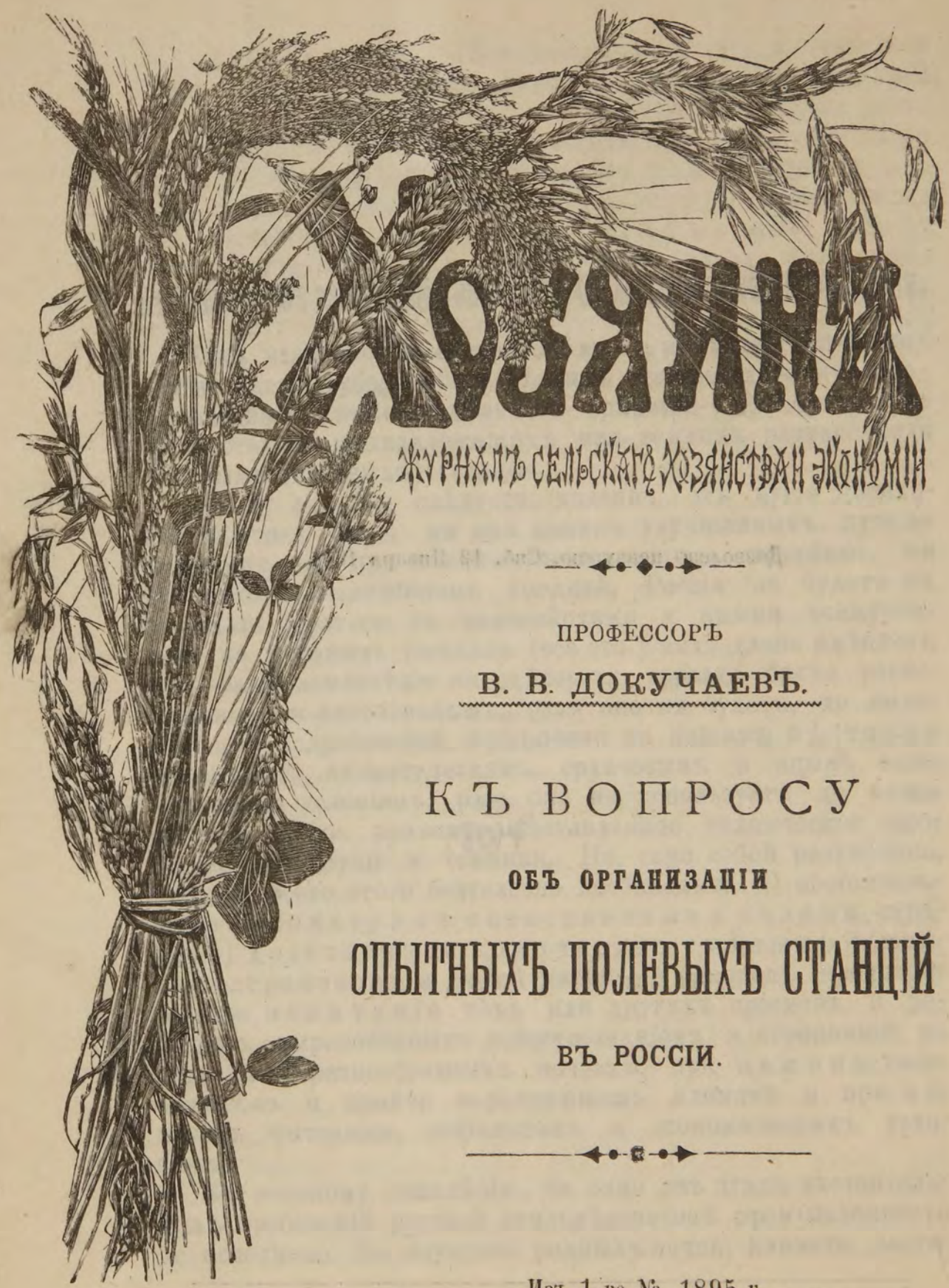
3413

1875
MAY 10 1875
LIBRARY
OF THE
MUSEUM OF COMPARATIVE ZOOLOGY
AND ANATOMY
HARVARD UNIVERSITY
CAMBRIDGE, MASS.

12145

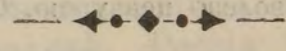
1987

12140

ДОКУЧАЕВЪ

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЭКОНОМИИ

ПРОФЕССОРЪ

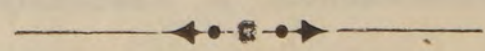
В. В. ДОКУЧАЕВЪ.

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ

ОПЫТНЫХЪ ПОЛЕВЫХЪ СТАВЦІЙ

ВЪ РОССІИ.

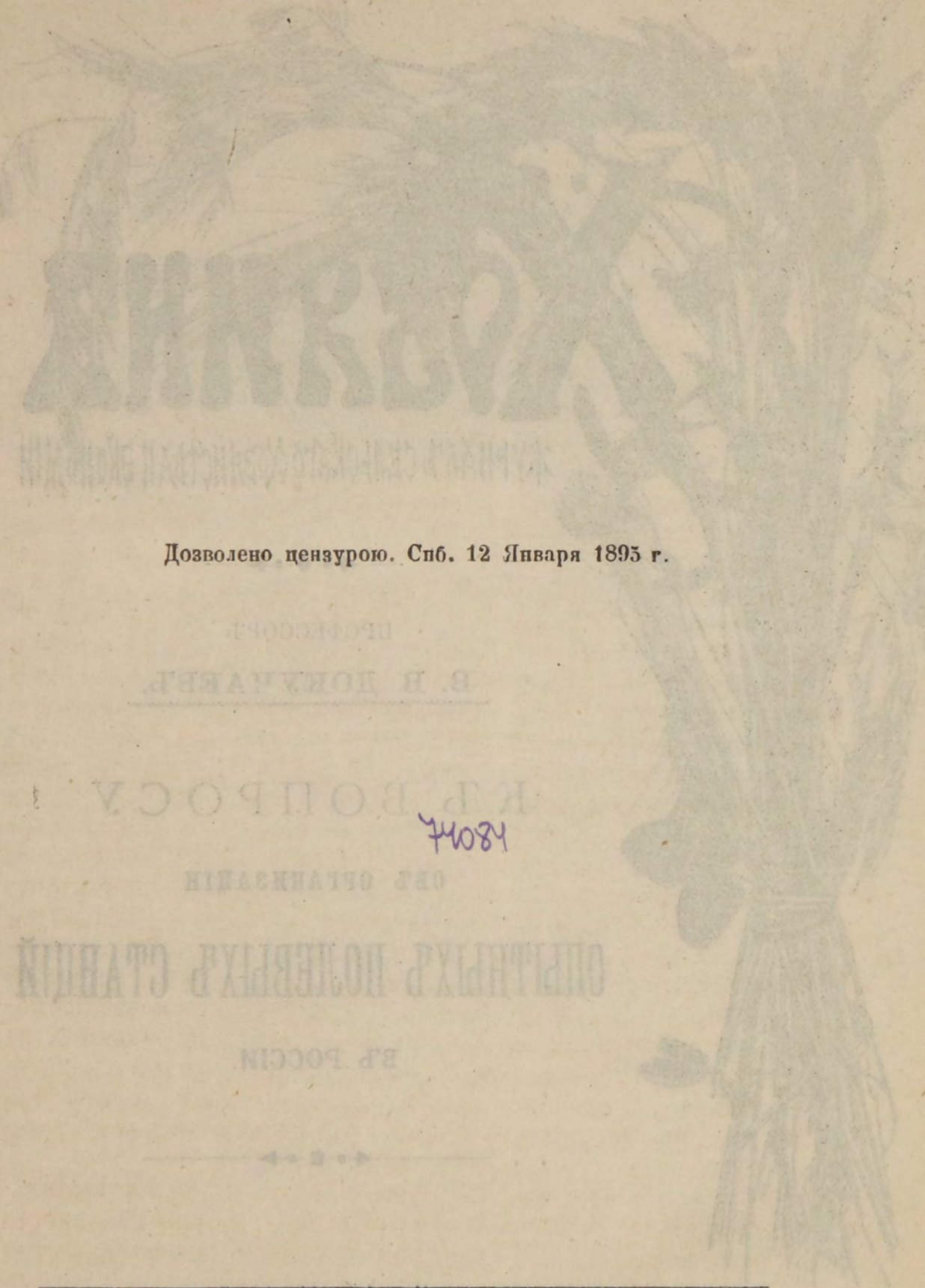
Изъ 1-го №, 1895 г.

39

БИБЛИОТЕКА ИМП. ВЕСЕ

✓

7415

Дозволено цензурою. Спб. 12 Января 1895 г.

ПРОФЕССОР
В. В. ДОКУЧАЕВЪ

К. Р. ВОПРОСА

74084

ОБЪЯВЛЕНІИ

ОПЫТЫХЪ ПОЛВЫХЪ СТАВІИ

ВЪ РОССІИ

Спб. Типографія бр. Шантелсевыхъ. Верейская, 16.

Книжка № 100

38

Къ вопросу объ организаціи опытныхъ (полевыхъ) станцій въ Россіи.

Какъ извѣстно, въ настоящее время министерство земледѣлія, многія губернскія и уѣздныя земства, даже нѣсколько частныхъ землевладѣльцевъ рѣшили приступить къ устройству на принадлежащихъ имъ земляхъ разнаго рода опытныхъ (полевыхъ) станцій.

Такому явленію слѣдуетъ, конечно, отъ души порадоваться, такъ какъ, ни при какихъ улучшеннхъ путяхъ сообщенія, ни при какихъ удешевленнхъ тарифахъ, ни при какомъ облегченномъ кредитѣ, Россія не будетъ въ состояніи бороться съ европейскими и иными конкурентами на хлѣбныхъ рынкахъ (все это у нихъ давно имѣется), разъ наше земледѣліе не сдѣлается гораздо болѣе разнообразнымъ и интенсивнымъ, разъ оно не будетъ, до мельчайшихъ подробностей, приурочено къ нашимъ мѣстнымъ почвеннымъ, климатическимъ, грунтовымъ и инымъ естественнымъ условіямъ, разъ оно не используетъ до конца (какъ и всякое правильно поставленное техническое производство) науки и техники. Но, само собой разумѣется, что для всего этого безусловно необходимо: а) обстоятельное знакомство съ естественными силами страны; б) достаточное количество умѣлыхъ техниковъ-агрономовъ и людей науки,—и наконецъ, предварительное испытаніе тѣхъ или другихъ приѣмовъ и рецептовъ, выработанныхъ естествознаніемъ и агрономіей, на нашихъ разнообразныхъ почвахъ, при нашемъ своеобразномъ и крайне варьирующемъ климатѣ и при нашихъ бытовыхъ, соціальныхъ и экономическихъ условіяхъ.

Къ великому сожалѣнію, ни одно изъ этихъ настоятельныхъ требованій русской земледѣльческой промышленности не исполнено. Къ изученію родныхъ почвъ, климата, расти-

тельности и животныхъ, именно по естественнымъ районамъ Россіи и въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ, приступлено лишь вчера, и то крайне робко, съ ничтожными силами и средствами; на всю великую Россію у насъ имѣется только два высшихъ учебныхъ агрономическихъ заведенія (въ сравнительно небольшой Пруссіи такихъ заведеній 7!), да и то одно безъ имѣнія, гдѣ студенты могли бы учиться настоящему практическому хозяйству, а другое безъ средствъ на удовлетвореніе насущнѣйшихъ потребностей въ устройствѣ матеріальной части самаго зданія, — аудиторій, лабораторій, кабинетовъ, имѣнія и фермы; опытныхъ сельскохозяйственныхъ станцій, за двумя-тремя исключеніями, существуютъ у насъ лишь на бумагѣ или такъ устроены, что даютъ одни крайне неопредѣленные и въ большинствѣ случаевъ отрицательные результаты...

Вотъ почему, еще разъ повторяемъ, нельзя не отнести съ величайшимъ сочувствіемъ къ упомянутому выше новому теченію въ дѣятельности нашего центрального земледѣльческаго вѣдомства, земства и общества.

Но чтобы способствовать (разумѣется, посильно) на правленію этого теченія по должному пути, чтобы наши опытные станціи могли бы дать строго опредѣленные и положительные результаты, чтобы эти послѣдніе были между собою сравнимы, а слѣдовательно, и надлежали бы обобщенію, не лишнее напомнить здѣсь о тѣхъ предосторожностяхъ, каковыя обязательно соблюдать при организаціи опытныхъ полей въ Россіи.

Прежде всего слѣдуетъ детально ознакомиться съ природными особенностями того земельного участка, гдѣ намѣреваются заложить опытное поле; мы разумѣемъ здѣсь: почву и грунтовые воды, рельефъ мѣстности (съ абсолютной и относительной высотой), а отчасти растительный и животный міръ.

Что составъ, физика, строеніе и мощность разнаго рода черноземовъ, лѣсныхъ земель, солонцевъ, полуболотныхъ почвъ, подзоловъ, почти голыхъ глинъ, песковъ и пр. существенно различны, это знаетъ теперь всякій, мало-мальски образованный хозяинъ; извѣстно ему, конечно, и то, что съ упомянутыми свойствами пахотныхъ земель тѣснѣйшимъ образомъ связана и ихъ культурная правоспособность, связаны способы и

стоимость обработки земли, тѣ или иныя удобренія, та или иная урожайность и качества зерна, сорта хлѣбныхъ растеній, даже сѣвообороты.

Нѣсколько темнѣе для нашихъ хозяевъ вопросъ о значеніи грунтовыхъ водъ; но если замѣтить здѣсь, что въ Россіи, особенно степной, нерѣдко на площади одной и той же волости, даже одного селенія, ключевыя и колодезные воды бывають то мягкія, то жесткія (известковыя), то соленыя, то горькосоленыя, то тухлыя (содержащія сѣрководородъ), то желѣзистыя; однѣ страдаютъ избыткомъ органическихъ веществъ, а другія недостаткомъ минеральныхъ частей; если напомнить читателю, что во многихъ мѣстахъ грунтовыя воды смѣшиваются (сливаются) съ почвенными, а слѣдовательно, и должны, такъ или иначе, принимать непосредственное участіе въ жизни почвъ и питаніи дикой культурной растительности, то сдѣлается совершенно понятнымъ, что и данный факторъ не можетъ и не долженъ быть игнорированъ при устройствѣ полевыхъ опытныхъ станцій, тѣмъ больше, что колодезные и вообще грунтовыя воды, во многихъ случаяхъ, будутъ и должны употребляться для поливки культурныхъ растеній.

Что касается устройства поверхности, то даже простые пахари-землепашцы обязательно различають и далеко неодинаково цѣнятъ поля, лежащія на полдень и на ночь, а равно и участки на горахъ, — по доламъ, — падымъ и равнинамъ. И дѣйствительно, условія освѣщенія, температура, характеръ снѣжнаго покрова и особенно его таянія, даже количество осадковъ, время и стоимость обработки полей, — здѣсь все существенно различно.

Еще важнѣе и очевиднѣе для успѣха дѣятельности опытныхъ станцій обстоятельное знакомство съ условіями погоды данной мѣстности; какъ всякому извѣстно, количество и ходъ температуры и осадковъ, и притомъ какъ на поверхности, такъ и въ почвѣ, особенно сѣверѣ, черныя бури, — утренники и заморозки во многихъ случаяхъ являються вершителями годовыхъ трудовъ земледѣльца.

Наконецъ, знакомство съ растительностью и животнымъ міромъ на избранномъ для опытныхъ полей участкѣ должно идти параллельно съ изученіемъ культурнаго состоянія почвъ.

Итакъ, по нашему глубокому убѣжденію, *conditio sine qua non* уснѣха задуманныхъ въ послѣднее время опытныхъ (полевыхъ) станцій,—это обстоятельнѣйшее и всестороннее знакомство съ природой избираемаго для опытовъ участка, съ его почвами, грунтами и грунтовыми водами, устройствомъ поверхности, органическимъ міромъ и условіями погоды. Въ связи съ этимъ для даннаго опытнаго участка безусловно необходимо имѣть: а) почвенную карту, въ масштабѣ 50—100 саж. въ дюймѣ, б) гипсометрическую карту съ горизонталями, примѣрно (смотря по условіямъ рельефа) черезъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ саж., в) геологическіе профили (по крайней мѣрѣ, до глубины первыхъ грунтовыхъ водъ) съ характеристикой грунтовъ и, особенно, грунтовыхъ водъ, д) хотя бы краткій очеркъ дикой растительности и животныхъ, съ подробнымъ описаніемъ культурнаго состоянія описываемаго участка и, наконецъ, е) метеорологическую станцію 2-го разряда, строго приспособленную къ сельскохозяйственнымъ цѣлямъ вообще и спеціальнымъ задачамъ станціи въ особенности.

Исполненіе первыхъ (а—е) пяти пунктовъ, по строго опредѣленнымъ и однообразнымъ программамъ, проще и естественнѣе всего могли бы взять на себя спеціалисты министерства земледѣлія; устройство же (разумѣется, подъ руководствомъ спеціалиста) метеорологической станціи, какъ учрежденія постоянно дѣйствующаго, и ея содержаніе всецѣло должно упасть на земство или общество.

Подобнымъ образомъ обставленныя опытныя станціи, и притомъ устроенныя казной, прежде всего должны быть размѣщены, согласно старому проекту А. С. Ермолова, по главнымъ физико географическимъ и сельскохозяйственнымъ районамъ Россіи.

Далѣе, если земство рѣшается устроить лишь одну опытную станцію на всю губернію, таковая должна быть поставлена на господствующей въ губерніи почвѣ, по возможности, при остальныхъ среднихъ условіяхъ природы. Если губернскимъ земствомъ задумано учредить двѣ—три и болѣе опытныхъ станцій, то онѣ размѣщаются на разныхъ почвенныхъ типахъ, при разныхъ условіяхъ рельефа, грунтовыхъ водъ и пр. Тоже нужно сказать объ уѣздѣ и о всякой другой болѣе мелкой территоріальной единицѣ.

Вторымъ, не менѣе важнымъ условіемъ успѣха и плодотворности дѣятельности будущихъ опытныхъ станцій должно быть признано—аккуратнѣйшее (до щепетильности), изо дня въ день, и толковое веденіе учета всѣхъ важнѣйшихъ опытовъ, явленій и результатовъ, имѣющихъ мѣсто на станціи. Само собой разумѣется, что для этого во главѣ станціи необходимо поставить человѣка съ хорошимъ агрономическимъ и естественно-историческимъ образованіемъ, уже заявившимъ себя самостоятельными научными работами и, главное, любящаго свое дѣло.

Что касается характера самыхъ сельскохозяйственныхъ опытовъ, то они могутъ быть до безконечности разнообразны (гл. обр., въ зависимости отъ средствъ), лишь бы они отвѣчали мѣстнымъ условіямъ природы и людей, были бы точно поставлены и формулированы и использовали бы наши русскія мѣстныя минеральныя и иныя удобренія. Въ этомъ отношеніи чѣмъ больше разнообразія, чѣмъ больше простора для завѣдующаго опытнымъ участкомъ, тѣмъ лучше.

Наконецъ, всѣ важнѣйшія работы и наблюденія на опытныхъ станціяхъ обязательно должны печататься и разсылаться по всѣмъ учрежденіямъ и ученымъ обществамъ, имѣющимъ то или иное касательство къ русскому сельскому хозяйству.

Правда, такія станціи не могутъ стоить дешево; но лучше пусть будетъ ихъ меньше, лишь бы онѣ были устроены цѣлесообразно и полно; иначе неизбежно повторится старая исторія съ суперфосфатами, и мы никогда не сдѣлаемъ и не сможемъ свести нашихъ опытовъ къ опредѣленному практическому выводу. Безъ соблюденія вышеупомянутыхъ условій, ни сравненіе результатовъ, ни ихъ анализъ, ни обобщеніе—будутъ физически не возможны.

Проф. В. Докучаевъ.

История, по мнению некоторых ученых, не имеет значения в историческом процессе. Однако, если мы рассмотрим историю как процесс, то мы увидим, что она является частью культуры. История — это не просто факты, это способ мышления, это способ восприятия мира. История — это не просто прошлое, это часть настоящего. История — это не просто знание, это способ жизни.

История — это не просто знание, это способ жизни. История — это не просто прошлое, это часть настоящего. История — это не просто факты, это способ мышления, это способ восприятия мира. История — это часть культуры. История — это процесс, это способ мышления, это способ восприятия мира.

История — это процесс, это способ мышления, это способ восприятия мира. История — это часть культуры. История — это не просто факты, это способ мышления, это способ восприятия мира. История — это не просто прошлое, это часть настоящего.

История — это не просто прошлое, это часть настоящего. История — это не просто факты, это способ мышления, это способ восприятия мира. История — это часть культуры. История — это процесс, это способ мышления, это способ восприятия мира.

История — это процесс, это способ мышления, это способ восприятия мира.

